

The background image is a composite. The top half shows a large, classical-style building with a prominent dome and many columns, resembling St. Isaac's Cathedral in Saint Petersburg. The sky is blue with scattered white clouds. The bottom half of the image shows a large group of soldiers in a field of battle. They are wearing helmets and carrying rifles. Several flags are visible, including a red flag with a white star on the left and a black flag with a red cross on the right. The overall tone is dramatic and historical.

*Великий Созерцатель  
или мрачная эпоха  
Вакцинаторов*

*Натаван Аббас*

Великий созерцатель или мрачная эпоха Вакцинаторов

Натаван Аббас

**Великий Созерцатель или  
мрачная эпоха Вакцинаторов**

«Автор»

2025

**Аббас Н.**

Великий Созерцатель или мрачная эпоха Вакцинаторов /

Н. Аббас — «Автор», 2025 — (Великий созерцатель или мрачная эпоха Вакцинаторов)

Мир после вируса, поразившего землю. Насильственная вакцинация, приведшая к упадку цивилизации, апокалипсису. Книга о революции, о борьбе с властью имущими, о войне диссидентов с вакцинаторами, борьба военных на фоне дворца Вакцинаторов.

© Аббас Н., 2025

© Автор, 2025

# Натаван Аббас

## Великий Созерцатель или мрачная эпоха Вакцинаторов

Часть

I

Глава

I

Меня зовут Джон Спейсер. Я – антиваксер и диссидент. Повстанец из «сопротивления».

Все началось 30 лет назад, когда Землю внезапно поразил неопознанный опасный вирус, впоследствии получивший название вируса смерти. Все население планеты, подвергшейся неожиданной атаке невидимого врага в течении пару месяцев подверглось насильственной вакцинации, оказавшейся не менее смертельной, чем само заболевание. Часть человечества, не желающая подчиняться, сбежала в непролазные горы, заперлась в глухих аулах, но спасение в бегстве найти не удалось. Диссиденты, не угодные правительству, стали жестко преследоваться. Отловленные, словно хищные звери, они подвергались принудительной вакцинации. Часть из них, пережившая смертельную сыворотку, стала работать на гос. службы. Их использовали как грубый рабочий скот, сгоняли на рудники, на строительство промышленных объектов, на сельскохозяйственные работы. Пережившие вакцинацию эти несчастные приобретали так называемый «особенный иммунитет» – огромную физическую силу при полном лишении любых интеллектуальных способностей. Со стеклянными глазами, ничего не выражающим пустым взглядом, они работали по 18 часов в сутки за 2 кратное питание и поношенные лохмотья, выдаваемые раз в год щедрыми властями.

Под предлогом экстренной ситуации были закрыты школы, университеты, колледжи, детские сады, спортивные организации. Таким образом, нас лишили образования, а наших детей будущего. Постепенно исчезли книги. Человечество превратилось в серую, бессмысленную, ничем не связанную горстку существ, мечтающей о куске хлеба, с мизерной надеждой на то, что этот ад когда-нибудь закончится. Диссиденты – так стали называть мне подобных выживших, вечно убегающих от властей, скрывающихся в глубоких пещерах, в глухих необитаемых лесах, в мрачных подземельях. Мы не хотели умирать. Официально нас объявили преступниками. Нас выслеживали, травили, словно лесных чудищ, хотя мы не представляли серьезной угрозы. Кучка разрозненных, вечно голодных оборвышей, слоняющейся в поисках корки хлеба, чтоб не умереть от голода. Мы были мелкими ворами, грабившие придорожные лавки и магазины. Мы отстаивали свое право на существование на этой планете. Ведь мы были такими же людьми, как и они...

Они. Вакцинаторы. И великий Созерцатель во главе своей грозной мощной армии, неотступно преследовавший нас. Никто и никогда не видел его. Возможно он был просто мифом, устрашением для толпы нищих и безродных, всевидящим оком, неустанно наблюдающим за всеми и всем. Возможно, да. А, быть может, и нет.

Приближенные Созерцателя, как и он сам, обитали в замке зла. Так называли его мы, простые смертные, за жутковатость, производимой его внешним видом. Сам я никогда не видел этой мрачной, и в то же время завораживающей обители демонов, но слухи утверждали, что это была неприступная, круглосуточно охраняемая гигантская крепость, нависшая над рвом, место страданий отловленных обреченных, вместилище продавшихся дьяволу душ. Там, внизу, в сырых подземельях томились истерзанные души непокоренных повстанцев, которых мучали,

избивали и пытали приспешники Созерцателя. Там же он и жил со своим гаремом-отрядом девиц, служащим ему для оболыщения и вербовки особо крупных фигур, необходимым вакцинаторам. Созерцатель, известный так же как Великий Учитель, являлся их руководителем и идейным вдохновителем.

Страшно представить, чему мог научить этот изверг юных неопытных девочек, попадающих в его грязные, обгаренные кровью лапы, но доподлинно известно, что сожительство с 10-летними девочками Созерцатель поднакопил огромное наследие в виде сыновей – преемников его страшной веры. По слухам Учителю было уже далеко за 50, но неопикуемой невиданной красоте его мог позавидовать даже 15-летний юнец. О ловкости, сноровке и редкой красоте его жен-солдат ходили легенды. Роскошь замка потрясала. Вакцинаторы жили жизнью королей, построенной на обломках сотен тысяч погубленных ими судеб.

Я никогда не знал своей матери и плохо помню отца. Знаю только, что он был чрезвычайно добр, любил меня всей душой и был простым крестьянином. По соседству с нами жил мой дядя, неудавшийся ученый, не чаявший во мне души. Именно он занимался моим образованием. Наш поселок состоящий из 53 человек, находился глубоко в горах и долгое время умудрялся умудряться скрыться от всевидящего ока Созерцателя.

На 8-ом году моего беспечного существования отец внезапно изменился. Он стал раздражителен, подозрителен, вздрагивая от каждого шороха. Отец плохо спал по ночам, на каждом углу ему мерещились вакцинаторы, он издергал себя и меня. Все чаще он запирался или уходил в горы, надолго оставляя меня одного. В то злополучное воскресенье отец был особенно задумчив и грустен. Он отречено останавливал на мне свой потерянный, блуждающий взгляд и бессмысленно улыбался. Потом, взяв меня крепко за руку, отвел меня к дяде.

– Однажды ты поймешь меня, сынок, – проговорил он, выдавливая из себя каждое слово. Мне нужно уехать. Дядя позаботится о тебе.

Больше я его никогда не видел. Дядя никогда не отвечал на мои расспросы о нем. Только хмурился и отрицательно качал головой. Так все мои неудачные попытки выудить хоть какую-либо информацию о таинственном исчезновении родителей в коечном итоге сошли на нет, и я потихоньку успокоился.

Спустя 2 года нашего расставания дядя, ворвавшийся в дом бешеным вихрем с утренней прогулки, ошарашил меня новостью

– Вакцинаторы, – побормотал он, отирая лоб тыльной стороной руки. – Они идут сюда, мой мальчик. Ты должен бежать.

– А ты? – Я выронил ложку, которой хлебал постный суп.

Дядя горько покачал головой.

– У нас только одна лошадь, она старая и не мощная и выдержит только ребенка. Ты должен уезжать. Я найду тебя. Обещаю...

И я уехал. Через час я достиг пика горы, отделяющую мою деревню от нового, неизвестного мне мира, в котором я остался совсем один. В 10 неполных лет. Я смотрел, как догорает дотла моя деревня. Попытавшиеся сбежать были настигнуты карателями и истреблены. Оставшаяся половина сгорела заживо.

Итак, началась моя новая жизнь, полная скитаний, лишений, бед и напастей. Это была борьба за существование. Я научился охотиться, научился выживать без еды, научился не пить сутками и не умирать. Я превратился в зверька, притаившегося в кустах, с опаской наблюдающего за человеческими особями, представляющие из себя смесь угрозы с любопытством. Я тосковал по людям, я жаждал общения с ними, но я их смертельно боялся. Милые лица моей семьи навсегда стерлись из моей памяти.

Но однажды я рискнул. Я вышел к небольшому отряду, разбившему лагерь у реки, ужи-навшей пойманной рыбой, приготовленной на костре. Поистине королевская трапеза для того, кто не ел несколько дней. Голод притупил во мне чувство страха и я шагнул в неизвестность,

выходя к костру. Помню только, как закружилась голова, и все вокруг погрузилось в непроглядную тьму. Я потерял сознание. А когда очнулся толпа смеющихся солдат накормила меня самой вкусной ухой, которую я пробовал за всю свою никчемную жизнь. И я потерял чувство страха. Как ни странно, у меня не возникло желания остаться с ними. Я не бежал более от людей, но и не сближался с ними. Я и сам не понимал, что не дает мне покоя и почему я все время должен менять города. Меня звала моя миссия и путеводная звезда вела меня к моему предназначению. Была ли это интуиция или банальное нежелание быть в постоянном контакте с людьми – я не знаю. Но непредсказуемая судьба в конечном итоге привела меня туда, куда должна была и я отказался участником событий, о которых я и мечтать не мог.

Все вело меня к встречи с ней...

Глава

II

– Джон! Ты ли это, дружище?!

Я повернул голову в сторону восторженно вопившего и слегка улыбнулся. Джек. Я сразу узнал его, хоть прошло немало лет. Все та же дерзкая улыбка, взгляд доверчивых широко расставленных голубых глаз и мешковатая фигура с огромными непропорциональными длинными руками и ногами. Мальчик, с которым мы выживали пару месяцев. Такой же, как и я, сирота, одинокий скиталец, он встретился на моем жизненном пути в мои 13 лет. Джеку было 15 и он не был обучен выживать в одиночку. Я поделился с ним всем, чем умел, а потом распрощался, движимый все той же идеей одиночного существования, что преследовало меня всю мою безотрадную жизнь отлученного от людей странника.

– Надо же, каким ты стал! – Джек разглядывал меня с неподдельным восхищением – Впрочем, ты всегда был красавцем. А каков удалец! Столько лет выживать одному!

– Куда направляешься, Джек? – улыбнулся я натянуто, бегло оглянув двух недотепышей за спиной верзилы, явно невзлюбивших меня с первого взгляда.

– Мы тут ненадолго остановились, – Джек махнул рукой в сторону извилистой дороги – Там, за холмом, мой отряд. Здесь у нас первая.

– Не беспокойся, – кивнул я ободряюще. – Я здесь пару месяцев и ни одного вакцинатора тут не заметил.

– Ты, и так долго на одном месте, – восторженно расхохотался добряк, счастливо обнимая меня – Ох, дружище, как же часто я вспоминал тебя, хоть ты и подлец и бросил меня тогда... ночью, когда я спал...

– Не бросил, а оставил, – деликатно улыбнулся я, шагая рядом со старым приятелем. – Я по-другому не могу, Джек. Дорога, видимо, у меня в крови.

– Знаешь, раньше такой народ был, – весело тараторил Джек, – цыганами звались. Кочевниками были. Может т один из них? Хотя нет, говорят, вакцинаторы весь этот народ истребили. Необычные они были, да и со способностями всякими...

Так, под беззаботную болтовню Джека мы пришли в небольшое поселение на опушке леса. Практически полностью разрушенные дома – вакцинаторы не оставляли ничего на своем пути, лишая нас ночлега под крышей. В этом немногочисленном отряде из 17 бойцов-бродяг находилась одна женщина. Хотя различие между полами были давно упразднены. Все мы были лишь солдатами сопротивления и порой представительницы когда-то слабого пола сражались куда яростней и отважней мужчин.

Я увидел ее приближающуюся издали с ведром воды в руках. Тоненькая, изящная, точеная фигурка, облаченная в воздушный атласный белоснежный сарафан с кружевами, благородное лицо с вытянутыми дугой черными бровями, с россыпью пушистых ресниц, окаймляющие зеленые кошачьи глаза, прямой нос и алые губы, словно нарисованные рукой невидимого художника. Она вся была воздушная, неземная, словно сошедшая с небес, существо из другого

мира, так не похожая на всех грязных, оборванный некрасивых женщин, встречавшихся мне в жизни, что я, ошеломленный, не в силах сдвинуться с места, застыл как вкопанный. Сатанический хохот моего приятеля заставил меня вздрогнуть.

– Ты словно призрак увидел!

– Она, – пробормотал я, вновь обретая дар речи, – словно из другого мира

И тут неожиданно Джек посерьезнел.

– Она и правда из другого мира, Джон. – Мира жестокого, крутого, намного ужасней, чем нам о нем рассказывали.

Я внутренне сжался и похолодел

– Кто она? – спросил я безучастным тоном.

Джек помрачнел

– Ладно, – вздохнул он обреченно. – Ты все равно узнаешь от других. Эта девушка – Элизабет. Она из замка Созерцателя, Джон. – Она – жена Великого Учителя.

Глава

III

С минуту мы молчали, не сводя глаз с красавицы. Та, однако, к нам не спешила. Присев на завалинке, она беспечно нежилась в лучах летнего Солнца. Ее рыжие волосы, отливающие тысячами оттенков, небрежно спадали на стройную гибкую шею и спускались волнами по хрупким плечам. Я никогда не видел женщин с такими длинными, ухоженными, чистыми волосами.

«Так вот они какие, женщины из другого мира. Неужели на планете существует подобная красота?... И все же, она – зло, она – враг... Что же она делает здесь?»

Шальные мысли смешались в моей голове. Все казалось мне сном, бредом, галлюцинацией, особенно это существо, то ли из мира порока, то ли из мира совершенства.

«Из мира зла, дурень, очнись же» – мысленно обругал я себя, а вслух недовольно проворчал:

– Я, конечно же, наслышан о коварстве этих женщин. Но позволь мне поинтересоваться, Джек – каким образом она смогла одурачить вас всех, да еще и поселиться с вами?

– Полковник, ваш обед готов, – отпартовал подошедший к нам юнец, не более 17 лет на вид.

– Полковник? – усмехнулся я. – Ты присвоил себе звание? Ты здесь за главного вроде?

– Именно, – довольный кивнул Джек, жестом приглашая меня присаживаться к варящемуся на костре котелку.

Уха и жареные грибы – дары леса. Я уплет их за считанные минуты, беспрестанно думая об Элизабет.

– Да, Джон, это мой отряд. Я веду их и ее тоже. Я понимаю твое недовольство. Поначалу мы тоже не доверяли ей. Но она нам доказала.

– Ты просто околдован, друг, – сокрушенно покачал я головой, выплевывая остатки рыбной кожуры.

– Она нам помогла, – мягко парировал Джек, вяло ковыряя в тарелке порядком поднадоевшей ежедневной трапезе. – Она спасла некоторых из нас от неминуемой гибели. Лично меня – от смерти. Ох, друг, она столько знает. Она лечит безнадежные раны, даже от укусов змеи. Что не говори, она незаменима!

– Ты влюблен в нее, – заметил я, не сводя с него пристального недоверчивого взгляда.

Щеки Джека залил густой румянец

– И не скрываю этого, – смущенно пробормотал юноша – когда закончится война, я очень надеюсь...

– Ах, Джек, очнись, война идет уже больше 30 лет! Она никогда не закончится!

– У нас еще есть надежда! – глаза Джека воодушевленно вспыхнули.

– И какая? – устало вздохнул я. – Будь реалистом, Джек. Мы-никто. У нас нет ни оружия, ни сплоченности, ни плана действий. Смотри правде в глаза. Мы – жалкая кучка голодных бродяг. Днем раньше, днем позже мы все умрем.

– И что же нам делать? Может, пойти и сдать Учителю?

– Ну уж нет, – усмехнулся я ядовито. – Пока я жив, буду душить этих гадов, попадись они мне.

– И многие попались? – Джек нетерпеливо нагнулся ко мне, напрягаясь всем туловищем.

– Не многие, к сожалению. Зато те, кого повстречал, уже давно на небесах.

Я презрительно фыркнул и неодобрительно посмотрел в сторону нимфы, неподвижно загорающей на Солнце. – Черт, никак вас не пойму! Жить рядом с Вакцинатором. Не боитесь, что она прирежет вас во сне?

Джек вспыхнул.

– Ты ничего не знаешь, Джон, – парень снисходительно улыбнулся – Ты слышал о жене Учителя, сбежавшей от него из-за того, что она вакцинировал их сына?

– Нет, – неуверенно протянул я. – От них нельзя сбежать, Джек. Опомнись.

– А ей удалось. Она сбежала от монстра, избавившегося от их ребенка. Видишь того щуплого паренька со шрамом на правой щеке? Он умирал, а она его выходила. А того здоровяка, что чистит удочки у реки?

– Довольно, – я нетерпеливым жестом бесцеремонно перебил товарища. – Вижу спорить с тобой бесполезно. Ты мне лучше скажи как добываете еду? Хлеб, например?

– Я забыл вкус хлеба, – потемнел лицом юноша. – У нас есть машина. Это машина Элизабет. Раз в неделю мы выбираемся в город...

– Рискованно, – заметил я небрежно, краем глаза наблюдая за девушкой, превратившейся в неподвижную статую.

– Возможно, – нехотя согласился Джек, также неотрывно наблюдая за объектом своего вожделения. – Бедная девочка... Ты даже не представляешь, что ей пришлось вытерпеть в замке...

– Ну да, убивать людей – это нелегко, – саркастически усмехнулся я.

И вдруг она обернулась. Взгляды наши перекрестились, и я судорожно сглотнул. Вздвигнув, я отвернулся.

Джек весело расхохотался.

– Мало кто выдерживает такой взгляд, – восхищенно прошептал он. – Это не женщина, а лесная фея.

– Ладно, – недовольно буркнул я, стараясь подавить разрастающееся волнение. – Показывай своих людей и машину. Оценим наши реальные возможности.

Отряд был немногочисленным. В основном это были желторотые юнцы, неприспособленные к жизни. Самым опытным бойцом здесь была, несомненно Элиза. Неудивительно, женщины замка были безупречными солдатами. С раннего детства обученные технике ведения боя, стрельбе, метанию, бегу, они являлись универсальными орудиями убийства. Джека можно было понять. Эта женщина являлась их единственным шансом на выживание. С ней они не пропадут. Но до каких пор? Рано или поздно Созерцатель их выследит и придаст мучительной смерти.

«Валить надо отсюда», – недовольно подумал я, размещаясь в грязном гамаке, неудобно повисшем на ветвях старого дуба. Шорох листьев заставил меня вздрогнуть и приоткрыть глаза.

Пара прекрасных глаз, свернувших в темноте, ослепила меня сильнее молнии. Эльза, с любопытством разглядывающая меня, была еще красивее и обворожительнее вблизи.

Она была миниатюрной, хрупкой, словно фарфоровая статуэтка, с выразительными крупными зелеными глазами и испытывающим взглядом, проникающим в самые сокровенные глубины моего подсознания.

«Таким взглядом и сжечь можно», – подумал я, не в силах заговорить.

– Я тебе не нравлюсь, – раздался чарующий голос, отозвавшийся в моей голове звоном тысячи колокольчиков.

– Ты мне не доверяешь, – продолжила она вкрадчиво.

– А должен?

Эльза грустно усмехнулась.

– Только глупец на твоём месте поверил бы.

Воцарилось молчание. Эльза бесцеремонно разглядывала меня.

– Если бы не один человек, – тут она запнулась, – я бы сказала, что ты самый красивый человек из всех, что я встречала в жизни.

Ошеломленный и смущенный я открыл рот, чтоб что-то ответить, но девушка исчезла в ночи так же незаметно, как и появилась.

Ворочаясь с боку на бок я был не в состоянии заснуть. Взмолванный до глубины души я спрыгнул с дерева и побрел к реке. Джек беззаботно посапывал на берегу, охраняемый своими удалцами. Впервые за долгие годы я посмотрел на свое отражение в водной глади. Широкие плечи, мужественное загорелое лицо с крупными скулами, черные, как агат глаза, спутавшиеся грязные лохмотья каштановых волос, свисавшие на широкий, открытый лоб.

«И как она разглядела в таком уроде красоту?» – с досадой подумал я, окунаясь в прохладу полуночной воды – Это все ее уловки.

Река приятно охладила мои пылающие щеки и разгоряченную голову.

«Успокойся, глупец» – мысленно приказал я себе, выныривая.

На берегу, обволакиваемая сиянием Луны, стояла хрупкая фигурка ангелоподобного существа. В этот час она казалась волшебным сном, но никак не явью. Я погрузился в воду, пытаясь отогнать навязчивый бред своей околдованности. Вынырнув, я не увидел никого. Эльзы не было.

Мрачное предчувствие подсказывало мне, что наутро я не найду в себе сил, чтобы покинуть лагерь. И не найду их никогда.

Глава

IV

В отряде все были, разумеется, без ума от Эльзы. Она являлась своеобразным эталоном, таким идеальным человеком, смесью универсального солдата и уникальной женщиной, умеющей все. Все, к чему она прикасалась, становилось совершенством. Она превосходно готовила, умело и успешно лечила, она была стратегом, советчиком, мудрым руководителем. По сути управляла отрядом она, а не увалень Джек, окончательно потерявший голову от чар ученицы Созерцателя. Сама же Эльза всегда была скромна, немногословна, при встрече со мной смущенно опускала глаза. Мы практически не общались. Она была мучительно интересна мне, хотя я старался не подавать виду насколько я увлечен. К моей досаде мы все больше отдалялись друг от друга. Я мучился, но не предпринимал никаких попыток к сближению. И только случай подтолкнул нас друг к другу...

У нас заканчивался провиант. Настала моя очередь осуществить «вылазку» в город. Эльза была постоянной сопровождающей в подобных рейдах. С нами ехал Ник – ничего из себя не представляющий серый мрачный солдат лет 30-35, с обозначившейся лысиной и редкими рыжими усиками. День выдался поистине жарким, знойным, утомительным. Мы проснулись на заре и направились в город узкими тропинками через горы.

«Когда-то люди расплачивались за продукты деньгами. Сейчас же -кровью», – мрачно подумал я, встретившись взглядом с Эльзой в зеркале.

– Впервые? – небрежно спросила она.

Я безразлично повел плечами.

– Не люблю грабежи. Для меня и даров леса достаточно.

– Ясно, – коротко ответила девушка и голос ее прозвучал особенно сухо. – Ствол при тебе?

Я нащупал курок, висевший у меня на поясе и облегченно вздохнул.

В отряде было всего 3 пистолета, не знаю откуда добытые, но распоряжался ими Джек как собственным имуществом. Выдавалось оно участникам поездки в город раз в 10 дней. В последний раз из 3 отправившихся вернулся только один – с перебитыми ребрами и зияющей раной в боку, успешно излеченной чудодейственной мазью Элли ( так ее ласково называли очарованные солдаты). В деревне никто не обсуждал ее прошлого – им это было просто невыгодно. Мое отношение к девушке было двойственным. Чем больше я наблюдал за ней, тем больше приходил к выводу, что ее съедают внутренняя боль, горе и горечь потери. В ней не было жизни, эмоций, радости, человеческой теплоты, участия. Все забрал Учитель.

В тот день все случилось слишком быстро, неожиданно, непредсказуемо и ужасно. Мы остановили машину у обочины и направились к небольшому ларьку на пустыре, как вдруг раздался выстрел издалека и звук сирены, естественно говоривший о приближении властей, заставил нас вздрогнуть. С выражением немногого страха Эльза обернула ко мне свое прекрасное лицо.

– Вакцинаторы, – чуть слышно прошептали ее мертвенно бледные губы.

Выстрел, раздавшийся в последующую секунду, был подобен раскату грома для меня. Девушка рухнула наземь, как подкошенная и я увидел зияющую рану на ее предплечье. Я, схватив ее на руки, как обезумевший, помчался к машине.

–Что это было, Джон? – воскликнул Ник, нажимая на газ. Вскоре наша машина уже мчалась по тротуару. Преследования не было.

Эльза, истекающая кровью, лежала у меня на коленях. Ник злобно выругался.

– Это все из-за нее! Напрасно мы связались с этой ведьмой!

– Возьми себя в руки ,солдат! – прикрикнул я сердито. – Еще твоих истерик не хватало!

Ник недовольно поморщился и замолчал. К нашему обоюдному удовольствию он оставался безмолвным всю дорогу.

Эльза потеряла много крови. Когда мы приехали в лагерь, она все еще была без сознания. Джек упивался горем, я же был на удивление спокоен, рассудителен и действовал быстро и расчетливо. Я осторожно извлек пулю из левого предплечья и обильно смазал мазью, что Эльза постоянно носила с собой. Та смесь обладала удивительной кровоостанавливающей способностью, быстро затягивала даже глубокие раны и действовала как антибиотик.

Я удалился подальше от всех, обессиленный последними событиями и роем мыслей копошащимися в моем заболевающем сознании. Я лежал на полене с закрытыми глазами, пытаюсь вздремнуть, как чье-то легкое прикосновение вернуло меня к суровой действительности.

На меня смотрел бледный перепуганный Джек, протягивая мне что-то в открытой ладони.

– Это та самая пуля, из которой стрелял в Эльзу, – угрюмо пробормотал он. – Джон, смотри на инициалы.

Б.Б – прочитал я выбитые мелким шрифтом буквы и похолодел всем своим существом.

– Барон Бенедикт, – с трудом выговорил я, с недоумением подняв глаза на друга. – Ох, Джек, в Эльзу стрелял Созерцатель!

V

Всю ночь Эльза промучилась от жара. Придя немного в сознание, всем на удивление, она позвала меня. Джек, не помнящий себя от переживаний, с удивлением уставился на меня. Я, не менее смущенный, робко и неуверенно присел рядом с раненой.

– Уйдите все, – чуть слышно потребовала красавица, не сводя с меня глаз, полных нежности и страдания. В этот момент полоса отчуждения, недомолвок и недопонимания была разрушена. Мы, оголенные душой и нескрываемыми чувствами, неотрывно глядели друг на друга и взгляды эти говорили намного больше, чем сотни любых слов признаний.

Эльза дотронулась до моей жесткой руки своими тоненькими пальчиками, и я со страстной жадностью сжал ее ладонь.

– В меня ведь он стрелял, да?

Я промолчал, не в силах признаться.

– Не отвечай... молчи... Я и так знаю. Он никогда не оставит меня в покое. Это не закончится, пока...

Слезы заструились по ее щекам, и мое сердце дрогнуло от жалости и безнадежной искренней любви.

– Я должна покинуть лагерь, – прошептала она сквозь плач. – Пока я здесь, вы все в опасности.

– Я... никуда не отпущу тебя, – хрипло выдавил я из себя и не узнал собственного надломленного голоса.

В то мгновение я четко осознал, что бывшего Джона – свободного, независимого, лишеного всяческих привязанностей, больше не существует. Он уступил место новому Джону – безрассудному, смелому, бесстрашному и я не знал, что можно было от него ожидать. В одном я был уверен – отныне и навсегда, пока бьется мое сердце, я был связан с этой девочкой и нес за нее ответственность. То было не просто велением моего сердца. То было его потребностью.

– Он убил нашего сына, – проговорила Эльза и отвернулась. Ее тело вздрогнуло от беззвучных рыданий. – Он вакцинировал ребенка и тот не выдержал. Теперь я на очереди...

– Ну уж нет, воскликнул я в бессильном гневе. – Ничего он тебе не сделает, пока я жив.

– Джон, – в глубоких зеленых глазах Эльзы вспыхнуло пламя надежды. – Ты когда-нибудь слышал о лагере спасения?

– Конечно, – кивнул я. – Все невакцинированные, собравшись в одном месте, построили замок, обнесенный глубоким рвом. Спрятавшись за высоким забором, они нашли там убежище от Вакцинаторов. Но ведь это миф, мечта, для таких как мы – свет в тоннеле, чтоб не сойти с ума от безысходности.

– А если я скажу тебе, что это не мечта, не миф, а реальность? – глаза Элизабет вспыхнули. – Что путь туда долог, тернист, опасен – но все же есть?

Я недоверчиво покосился на девушку, подозревая, что она бредит. Уловив мои мысли, она вытащила из подола сложенный вдвое старый пожелтый листок. Я развернул его, и мои глазам предстала карта.

– Точка, помеченная крестиком – и есть лагерь спасенных. Я выкрала эту карту у Учителя.

Я задрожал всем телом.

– Если это правда... мы можем попробовать...

– Ты и я.

– А как же остальные?!

– Только ты и я. Подумай, Джон. В машине нет места для всех. И как ты будешь выбирать, кого возьмешь? Да и идти с нами небезопасно. Бенедикт не оставит меня в покое.

– То есть он, – начал я вкрадчиво, подбирая слов, – вместо того, чтоб убить тебя, играет с тобой как кошка с мышкой, нарочно оттягивая день расправы, чтоб мучить тебя и держать в состоянии ожидания смерти?

Слабая улыбка озарила бледные губы девушки.

– Джон, – раздался ее приглушенный вздох, – после смерти сына моя собственная гибель мне не страшна. Но тебя я хочу спасти...

То был идеальный момент спросить – почему меня, но я трусил и упустил шанс.

– Мы уедем ночью, – продолжала Элизабет. – Ребятам будет лучше без меня, безопасней. Я научила их всему, что знала. Они не пропадут.

– А Джек?

– Я не могу ответить на его чувства, – покачала сокрушенно головой ученица Бенедикта и многозначительно добавила, – ни на чьи не смогу.

Я опечалился. Увидев мое колебание, она уверено продолжила

– Ты должен решиться, Джон. Или этой ночью или никогда. Я уеду или с тобой или без тебя.

– Конечно, я с тобой, – ответил я, не раздумывая.

– Когда все заснут, – Эльза попыталась привстать, но в изнеможении откинувшись назад, устало закрыла глаза, – мы сбежим.

Все произошло настолько спонтанно, что я не вполне осознавал реальность происходящего. Только вчера я, угрюмый отшельник, нелюдимый, скрывающийся от человечества, сижу рядом с самой красивой девушкой на планете и строю планы о побеге в лагерь спасенных – сказка, известная мне с детства, оказавшаяся былью. Сама личность Созерцателя, казавшаяся мне всегда выдумкой, подтвердилась после увиденной мною лично пули.

А самое главное – женщины подобной красоты и неземной грации, напоминающие античные изваяния, существуют и я, женоненавистник и бирюк, попал в крепкие цепкие сети такого неземного существа. Она была созданием не из этого мира. Но была ли она ангелом? Или тщательно маскирующимся демоном?

Противоречивые мысли терзали мое сердце, когда я разглядывал эти полюбившиеся мне до боли черты и все глубже убеждался, и уверял себя, что эта бедная девочка – всего лишь жертва сатанисткой жестокой системы власти Барона. Она была такой сильной и в тоже время такой слабой и беззащитной. Я привязался к ней душой и сердцем и твердо знал, что не пожалею собственной жизни для ее спасения.

Но почему Бенедикт не убил ее? Что за игру он ведет?

Итак я, не ведавший любви и не любивший ни одно живое существо в мире, влюбился безоговорочно, глубоко, безумно и что еще страшнее – навсегда.

Влюбился. Но в кого?

Глава

VI

Мы выехали в 4 утра. Невероятно бодрый Джек намеревался дежурить у постели больной до утра. После долгих уговоров мне пришлось отключить его коротким ударом в висок. Я уезжал я тяжелым сердцем, бросая своих товарищей. Удивляясь столь контрастным переменам в яркой палитре проявившихся во мне человеческих чувств, я горько усмехаясь, мысленно поздравил себя с внезапно приобретенным званием – человека, и заслуга в этом целиком и полностью принадлежала, конечно же, Элли.

Я, не умевший водить машину, на удивление легко и просто справился с ней. Я сосредоточился на дороге. Элизабет, полулежавшая на заднем сиденье, занимала меня короткими рассказами о своей былой жизни. Таким образом, я узнал, что в замке знали счет времени за счет ведения календаря и все они, обитатели мрачного логова, были осведомлены о своем возрасте и знали точную дату своего рожденья.

Эльзе было 19. Своего раннего детства девушка не помнила. Родители вывезли ее за город и оставили на пустыре умирать. Там же ее подобрала Вакцинаторы. Ее поместили в

отдельное гето найденных бездомных, вакцинированных и выживших. Эта участь постигла и Элизабет. Был сформирован особый детский отряд, выполняющий мелкие поручения Вакцинаторов. По достижению 10-летнего возраста дети проходили дополнительные тесты – на логику, на математику, на умственную и физическую подготовку. Наиболее талантливые, ловкие и умелые впоследствии составили «золотой отряд» Вакцинаторов – профессиональных, холодных, расчетливых неуловимых убийц, обученных выживанию в сложных условиях. Они были приучены не есть и не пить сутками и выживать.

– Самое тяжелое было, когда нас оставили на месяц в лесу, – рассказывала Эльза. Каждого по одиночке. Без спичек, без огня, без еды и без теплой одежды. Из 30 детей выжило только 3. Мы, 3 несчастных, долго болели после такого недетского испытания. 2 скончались. Осталась только я. Спустя полгода меня привезли в замок и впервые увидела его. Он разглядывал меня как вещь. Впоследствии мне объяснили, что я сосуд, в котором будет храниться священное семя Великого Учителя. И это была редкая честь для любой девочки.

Я почувствовал, как лицо покрывается крупными каплями пота, но молчаливо продолжал выслушивать ее странный рассказ, вонзавшийся в меня сотнями кинжалов безумной ревности и сожаления о несчастной судьбе моей поруганной любви.

– Меня выбрали из множества других девочек. Отобрали как скот. Я была самой здоровой, самой выносливой и самой красивой. Я сумела научиться не плакать, не сетовать на судьбу. Я была тем, кем они хотели меня видеть. Существом, лишенным надежды обрести свободу.

Ночью меня привели в комнату Учителя. Я дрожала всем телом, стоя перед ним полностью обнаженная. Он беспристрастно и даже безразлично потрогал меня и спросил меня, была ли у меня уже кровь. Я с перепугу обманула, сказав, что была. Он остался очень доволен. В ту ночь он оставил меня в своей комнате и до утра делал со мной все, что захотел.

Я думал, что умру в тот момент. Злость и ненависть душили меня. Ублюдок, насилующий несовершеннолетних девочек, он был самым низким, низменным, вероломным животным, заслуживающий только одного – смерти, мучительной и бесконечно долгой.

– Так я стала любимой ученицей Барона, – продолжила Эльза свой душераздирающий рассказ. – Я выполняла все его поручения. Я убивала и научилась не думать об этом. Ведь все было на благо концессии. На благо светлого будущего.

– Эльза, – перебил я ее в глубоком раздумье. – я всегда задавал себе этот вопрос – действительно ли Вакцинаторы движимы этой идеей спасения человечества? Или это только прикрытие?

– О, Джон, они свято в это веруют, обреченно вздохнула Эльза, сокрушенно качая головой.

– Я понимаю, земля перенаселена...

– И это правда, Джон! Планета слишком перенаселена. Барон верит, что будущее человечества за богатыми родами, способные дать своему потомству титул, земли, замки, состояние. Выбирая между крестьянином, неспособным даже прокормить свою семью и богачом из знаменитого рода они, разумеется, не оставят шанса первому.

– А от нас требуется благородство подвинуться и дать место тем, кто способен обеспечить безбедное существование своему потомству? То есть, для процветающего будущего человечества мы должны умереть?

– Да, – кивнула Эльза. – Или добровольно. Или принудительно.

– А вакцина была изобретена по принципу – выживает сильнейший?

Эльза промолчала, а я продолжал размышлять вслух.

– Итак, останутся самые богатые и самые сильные физически?

– Совершенно правильно. Идеальная раса здоровых, богатых и счастливых людей.

– Бред, – фыркнул я презрительно. – Дядя рассказывал мне, что когда-то существовало фашистское течение.

– Ну да, и пресловутый Гитлер и идеология Ницше, – нетерпеливо перебила девушка, явно уставшая от тяжелого разговора. – Но Учитель пошел немного дальше, Джон. Придет время, ты и сам это увидишь...

Мы путешествовали 7 дней. Останавливались на прогалинах, питались, чем Бог пошлет, пили родниковую воду. Рана Эльзы практически затянулась, оставив грубый багровый шрам. Ученица Бенедикта прекрасно ориентировалась на местности и мы следовали четко намеченным ориентирам карты. Слова «долгота и широта» ровным счетом не говорили мне ни о чем, но для Эльзы подобные термины были привычны.

Наутро восьмого дня очертания замка, наконец, показались на горизонте. Эльза, сменившая меня за рулем, счастливо и беззаботно улыбалась. Облегченно вздохнув, я, впервые за все время путешествия, позволил себе расслабиться и улыбнулся в ответ.

– Поздравляю, Джон, – рассмеялась она по-детски задорно и невинно. – И добро пожаловать в новую жизнь.

«Будешь ли ты в ней, в этой новой жизни?» – спросил мой по-щенячьи преданный, умоляющий взгляд, но вслух я произнес.

– Все хорошо, где есть ты.

Машина залихвастки подъехала к черным вратам, отделяющим нас от неведанного, но многообещающего мира.

Эльза выстрелила пару раз в воздух.

– Они могут и не открыть нам, – с тревогой предположил я, впервые задумываясь о такой возможности.

– Откроют, – уверенно усмехнулась Элизабет и что-то пугающее мелькнуло в ее уверенном взгляде. Это выражение, впервые мною увиденное, насторожило меня.

Скрип медленно открывающихся ворот заставил меня вздрогнуть от зрелища, представшее моему взору, у меня заledenела кровь в жилах и перехватило дыхание.

Сотни вооруженных мужчин и женщин, сопровождаемые боевыми псами и прирученными волками, вышли нам на встречу. Одетые в темно-синюю военную форму, украшенную свастикой «Б.Б.», они выглядели недружелюбно и даже угрожающе.

Я застыл. Б.Б. – Барон Бенедикт!

Вакцинаторы оценивающе разглядывали меня. Эльза подошла к высокому красивому брюнету с рацией в руке.

– Учитель у себя? – спросила она изменившимся жестким, ледяным голосом.

Мне захотелось заплакать.

– Эльза, – я не мог поверить происходящему, – ты заманила меня в ловушку?

Девушка повернула ко мне надменное лицо и самодовольно усмехнулась.

– Добро пожаловать в замок Вакцинаторов, Джон.

Часть

II

Глава

I

Отец учил меня не сдаваться. Что бы не случилось. Он был серым, неопрятным, недалеким крестьянином, но как бы странно это не звучало – человеком несгибаемой воли, принципов и убеждений. Будучи оптимистом, он чуть ли не ежедневно твердил мне эту заповедь, основную концепцию его жизни – никогда не сдаваться.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.